ЛІТАРАТУРА

1. *Kołecki, S.* Przeglad statystyczny m. Grodna za lata 1922 i 1923 / S. Kołecki. – Grodna, 1925. – 320 s.
2. Дневники заседаний городской рады 1919–1922 гг. // Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці (ДАГр). – Ф. 46. Воп. 1. Спр. 1. Арк. 270.
3. Z Zarządu Miejskigo // Nowe Zycie. – 1919. – № 13 (16 marca). – S. 103–104.
4. Zarządzenie Komisarza Generalnego Ziem Wschodnich, dotyczącze wejścia w życie w m. Grodnie ustawy miejskiej z dnia 14 sierpnia 1919 r. DUZCZW. – № 19 (23 września 1919 r.). – Poz. III–177.
5. ДАГр. – Ф. 46. Воп. 1. Спр. 147. Арк. 3–6.
6. Журнал учета налогов 1919 г. // ДАГр. – Ф. 46. Воп. 1. Спр. 143. Арк. 1–185.
7. Распоряжения магистрата об порядке уплаты налогов 1919–1920 гг. // ДАГр. – Ф. 46. Воп. 1. Спр. 141. Арк. 3–24.
8. *Milewski, J.* Grodno – miasto i ludność w okresie międzywojennym / J. Milewski // Grodno w XVIII wieku. Miasto i ludność. – Białystok, 1997. – S. 198.
9. ДАГр. – Ф. 46. Воп. 1. Спр. 26. Арк. 3.
10. ДАГр. – Ф. 46. Воп. 1. Спр. 256. Арк. 145.
11. ДАГр. – Ф. 46. Воп. 1. Спр. 274.
12. ДАГр. – Ф. 46. Воп. 1. Спр. 276. Арк. 78.
13. ДАГр. – Ф. 46. Воп. 1. Спр. 278. Арк. 13.
14. ДАГр. – Ф. 46. Воп. 1. Спр. 307. Арк. 339.
15. ДАГр. – Ф. 46. Воп. 1. Спр. 326. Арк. 151.
16. ДАГр. – Ф. 46. Воп. 2. Спр. 7. Арк. 2.
17. *Казак, Т.* Дакументы магістрата г. Гродна 1919–1939 гг. у фондах Дзяржаўнага архіва Гродзенскай вобдасці / Т. Казак // Гарадзенскі палімпсест. Дзяржаўныя ўстановы і палітычне развіцё. XV–XX. – Гародня, 2009.

И. С. Благуш

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: УРОКИ ГЕРМАНИИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Постиндустриализация в мировой экономике сопровождается существенным расширением и изменением роли сферы услуг, рассматриваемой экспертами и политиками в последние десятилетия в качестве основного и наиболее перспективного драйвера экономического роста. Этот процесс затрагивает и развитые страны, где доля сектора в ВВП с 1997 по 2015 г. увеличилась с 69 до 74 %, и страны развивающиеся, доля которых в мировом экспорте услуг, составлявшая в 1989 году всего 12 %, в 2016 г. существенно возросла и достигла 21 %, формируя пятую часть глобальных продаж в сегменте. В странах ОЭСР более 70 % рабочих мест сосредоточены в сфере

нематериального производства. В США, признанном лидере постиндустриальной трансформации, сервисный сектор создает 78,9 % валовой добавленной стоимости, что соответствует 13,1 трлн долл., обеспечивая вакансиями 86,35 %, или 124 млн человек, занятых в частном секторе [1].

Изменяется и структура мировой торговли: если промышленный товарный экспорт за 2006–2016 гг. прирастал в среднем на 3,2 % в год, то вывоз услуг – на 5,1 %, что позволило нематериальному сектору сформировать к 2016 г. почти четверть общего объема глобальных внешних продаж товаров и услуг (табл. 1).

Таблица 1

Глобальный экспорт промышленных товаров, сельскохозяйственной продукции и услуг в 2006 и 2016 гг.

Категория экспорта	Объем экспорта, трлн долл.		Среднегодовой прирост экспорта в 2006–2016 гг., %
	2006 г.	2016 г.	
Сельскохозяйственный экспорт	0,964	1,610	+5,1
Промышленный экспорт (обрабатывающие отрасли)	8,431	11,557	+3,2
Экспорт коммерческих услуг	2,881	4,751	+5,1

Источник [2].

По мнению экспертов, мир находится в состоянии радикального сдвига, который сопровождается не только существенным изменением доли сектора услуг в мировом ВВП и глобальной торговле, но и усилением его роли в качестве драйвера экономического роста и занятости. Такие развивающиеся страны, как Индия и Шри-Ланка, перешли к стадии сервисной экономики, минуя этап формирования развитого индустриального сектора. Китай за десятилетие с 2005 по 2015 г. увеличил долю услуг в ВВП с 40 до 50 % [1].

«Поэтапный переход к постиндустриальному обществу» и «создание сервисно-ориентированной экономики» в качестве основной долгосрочной цели позиционирует «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года» [3]. Доля промышленности в отраслевой структуре национальной экономики снижается, уступая место третичному сектору. Если в 1991 г. доля индустриальных отраслей в валовой добавленной стоимости Беларуси достигала 44,44 % (первая из 150 позиций в рейтинге Всемирного банка), то к 2017 г. она сократилась вдвое – до 22,22 % (12-е место в рейтинге), что сопоставимо с аналогичным индикатором супериндустриальной экономики Германии (20,66 %), занявшей 15 строчку, а еще через год – в 2018 – увеличившей значение показателя до 25,8 % (табл. 2).

Таблица 2

Динамика доли промышленности в ВВП Беларуси и Германии в 1991–2017 гг.

Годы	Доля промышленности в ВВП, %	
	Беларусь	Германия
1991	44,44	24,94
2001	26,60	20,51
1991–2001	*-17,84*	*-4,43*
2011	26,42	20,57
2001–2011	*-0.18*	*+0,06*
2012	24,78	20,42
2013	22,0	20,18
2014	21,09	20,59
2015	20,64	20,76
2016	20,15	20,64
2017	22,22	20,66
1991–2017	*-22,22*	*-4,28*

Источник [4].

При этом именно сектор промышленного производства по-прежнему обеспечивает значительную часть товарного экспорта Республики Беларусь, который в 3,4 раза превышает объемы экспорта услуг по абсолютной величине. Экспорт товаров в 2016 г. составлял 23,099 млрд долл., в то время как экспорт услуг – всего 6,817 млрд долл., в 2017 г. показатели формировались на уровне 28,708 млрд долл. и 7,811 млрд долл. соответственно [5].

На внешних рынках реализуется 58,5 % производимой промышленной продукции. Но несмотря на то, что на горнодобывающие отрасли приходится всего 1,2 % валовой продукции индустриального сектора (в то время как в обрабатывающих создается 85,6 %), основными статьями белорусского товарного экспорта остаются сырьевые позиции (70 % поставок на рынки стран дальнего зарубежья) [6]. Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств сокращается. Происходит ухудшение структуры и снижение технологического уровня товарного экспорта, связанное с потерей конкурентоспособности и ускоренным сокращением производства в относительно развитых технологически отраслях отечественной индустрии (табл. 3). За последние шесть лет доля среднетехнологичных производств высокого уровня в добавленной стоимости, создаваемой обрабатывающей промышленностью Республики Беларусь, сократилась на 8,8 %, в то время как низкотехнологичных, напротив, выросла на 9,5 %.

Таблица 3

Структура добавленной стоимости обрабатывающей промышленности Республики Беларусь по уровню технологичности, %

Виды производств в обрабатывающей промышленности по уровню технологичности	2011	2013	2014	2015	2016	2017	Динамика индикатора за период
низкотехнологичное	29,7	35,8	36,5	35,8	41,9	39,2	+9,5
среднетехнологичное низкого уровня	25,5	26,5	27,8	24,6	23,0	22,8	-2,7
среднетехнологичное высокого уровня	41,3	33,6	32,3	34,9	29,5	32,5	-8,8
высокотехнологичное	3,5	4,1	3,4	4,7	5,6	5,5	+2,0

Источник [7].

Между тем потенциал промышленного сектора, степень его влияния на развитие национальных хозяйственных систем и формирование стратегических трендов глобального рынка аналитики считают сегодня недооцененными. Вклад обрабатывающей промышленности (*manufacturing*) в реальный ВВП в мировой экономике за последние 25 лет не снижался, как показывали текущие данные национальных счетов, а фактически возрастал: в долгосрочном периоде доля этой группы отраслей фактически увеличилась на 1,2 процентных пункта: с 14,8 до 16 % [8]. Отчет ЮНИДО о мировом промышленном развитии 2018 г., доказывает, что процесс индустриализации крайне важен для устойчивого экономического роста. При этом драйвером спроса для обрабатывающей промышленности является и внутреннее потребление (в первую очередь – в новых индустриальных и развивающихся экономиках), и внешние рынки (наиболее значимый фактор для развитых стран).

В 2017 г. мировой товарный экспорт под влиянием растущего спроса и повышения уровня цен увеличился на рекордную за последние 6 лет величину – 10,9 % – при росте экспорта коммерческих услуг всего на 8 % [9]. При этом в Азиатском регионе годовой прирост стоимостного показателя поставок продукции отраслей материального производства на внешние рынки превысил аналогичный индикатор сектора услуг почти вдвое (13 против 7 %), как и в странах СНГ, где динамика товарного экспорта была наиболее впечатляющей – 22,6 % (против 14 % в секторе услуг) (табл. 4).

По абсолютной величине глобальный товарный экспорт составил в 2017 г. 17,73 трлн долл., что более чем втрое превышает объемы продаж на внешних рынках коммерческих услуг (5,28 трлн долл.) [9]. Более 70 % мирового экспорта продукции отраслей материального производства форми-

руются обрабатывающей промышленностью, только 15 % приходится на топливо и минеральное сырье и 10 % – на сельскохозяйственную продукцию [10]. При этом традиционная индустрия формирует значительные доли в этих объемах: только на автомобильное, химическое, металлургическое производства, пищевую и текстильную промышленность приходится 38 % глобального экспорта обрабатывающих отраслей.

Таблица 4

Годовой прирост экспорта товаров и коммерческих услуг в мировой экономике в 2017 г. по сравнению с 2016г., %

Регион	Годовой прирост товарного экспорта в 2017 г., %		Годовой прирост экспорта коммерческих услуг в 2017 г., %
	по физическому объему	по стоимости	
Мировая экономика в целом	4,7	10,9	8
Европейские страны	3,0	10,0	9
Страны Северной Америки	4,1	7,3	4
Страны СНГ	7,8	22,6	14
Азиатские страны	9,1	13,0	7
Страны Южной и Центральной Америки	3,5	10,4	5
Страны Африки	3,1	13	13

Источник [10].

Германия формирует 7,3 % мирового товарного экспорта, а вместе с Китаем (его доля −11,5 %) и США (11,1 %) − почти 30 %. Динамика объема поставок страны на внешние рынки в 2017 г. продемонстрировала рекордный за последние 6 лет уровень, выйдя по абсолютной величине на показатель в 1,49 трлн долл. (в 2016 – 1,446, в 2015 – 1,340 трлн долл.) [10]. При этом экспортный потенциал страны обеспечивают и позволяют успешно реализовать традиционные индустриальные отрасли: Германия, в основном, экспортирует специализированное оборудование и машины (26,1 % объемов поставок на внешние рынки), транспортные средства (22,3 %), продукты химической промышленности (15,7 %). При этом страна с 1952 г. сохраняет устойчиво положительное сальдо внешней торговли товарами, которое достигло в 2018 г. 7,26 % ВВП [11].

Наиболее конкурентоспособными отраслями немецкой промышленности остаются относящиеся к четвертому технологическому укладу и формирующие отраслевую структуру индустриальной экономики автомобилестроение, транспортное (вагоностроение, самолетостроение) и общее машиностроение (производство станков, приборов), электротехническое производство, точная механика и оптика, химическая, фармацевтическая и парфюмерно-косметическая промышленность, черная металлургия.

По продажам продукции машиностроения Германия является абсолютным мировым лидером, обеспечивая 20 % годового объема глобальных продаж. Промышленные компании Германии удерживают лидерство в 18 из 31 сегмента мирового рынка машин и промышленного оборудования, генерируя более 77 % доходов за рубежом [12].

Товары группы 8703 – «Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей, включая грузопассажирские автомобили-фургоны и гоночные автомобили», – обеспечили наибольшую долю экспорта из Германии в 2017 г. – 10,8 %. Стоимость экспортированных товаров этой категории достигла 157 млрд долларов. За рубежом реализуются 40 % производимых в стране автомобилей, один только концерн Volkswagen удерживает 11,5 % мирового автомобильного рынка [13]. Экспорт обрабатывающих отраслей Германии в целом уже сейчас в три раза превышает внутреннее потребление.

Глобальные рынки электронной, пищевой, легкой, горнодобывающей, химической отраслей промышленности, автомобилестроения продолжают формировать устойчиво высокий спрос на машиностроительную продукцию Германии. Расширение использования возобновляемых источников энергии, появление новых видов материалов создают новые стратегические возможности, позволяя делать оптимистичные долгосрочные прогнозы относительно динамики спроса и будущего немецкой индустрии.

Десятилетиями сохраняя в отраслевой структуре почти без изменений долю промышленности и, вопреки доминирующим в развитых странах трендам, отказавшись от идеи радикальной деиндустриализации и ускоренного создания сервисно-ориентированной экономики, Германия продемонстрировала, что экспортный потенциал отраслей материального производства далеко не исчерпан. Первой предложив концепцию «Индустрии 4.0» и приступив к системной модернизации промышленности на основе новейших информационных технологий, страна доказала, что реализация возможностей получения дохода, созданных внешним спросом, вполне возможна без радикальной трансформации отраслевой структуры. Она зависит от способности национальной экономики генерировать системные технологические, продуктовые, управленческие и социальные инновации не только в высокотехнологичных, но и в традиционных индустриальных отраслях промышленности, обеспечивая на их основе роботизацию и информатизацию промышленного производства, товарную и географическую диверсификацию промышленного экспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Buckley, P.* The services powerhouse: increasingly vital to world economic growthformance / P. Buckley, R. Majumdar. – Deloitte.Insights, 2018 [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.2.deloitte_com/insights/us/en/ economy/ issues-by-the-numbers/trade-in-service-economy-growth.html. − Date of access : 23.03.2019.
2. World Trade Statistical Review 2017 [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.wto.org/en-glish/res_e/statis_e/wts2017_e/wts17_toe-e.html.− Date of access : 23.03.2019.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. – Минск, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.economy.gov.by/uploads/files/ NSUR2030.pdf. − Дата доступа : 25.03.2019.
4. Belarus Share of manufacturing in GDP / TheGlobalEconomy.com [Electronic resource]. – Mode of access : http://ru.theglobaleconomy.com/rankings/belarus/ share_of_manufacturing.php. − Date of access : 25.03.2019.
5. Внешняя торговля Республики Беларусь 2018: Статистический сборник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/b5e/ b5eeb063dead3c19ec3f27d642270471.pdf. – Дата доступа : 22.10.2018.
6. Республика Беларусь 2018: Статистический ежегодник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0be/ 0becfeb4ft8551d54808f25ebc33ca51.pdf. – Дата доступа : 20.10.2018.
7. Промышленность Республики Беларусь 2018: Статистический сборник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – Режим доступа : https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/6ad/ 6adbd1842122a7110048d228052297bc .pdf. – Дата доступа : 12.04.2018.
8. UNIDO Industrial Development Report 2018 [Electronic resource]. – Mode of access : https: // unido.org/sites/default/files/files/2017-11/TDR2018-OVERVIEW-ENGLISH.pdf. – Date of access : 24.03.2019.
9. WTO World Statistical Review 2018 [Electronic resource]. – Mode of access : https: //www.wto.org/statis_e/wts2018_e.pdf. – Date of access : 14.04.2019.
10. UNCTAD Trade and Development Report 2018 [Electronic resource]. – Mode of access : https: // unctad.org/PublicationsLibrary/tdr2018_en.pdf. – Date of access : 20.03.2019.
11. Промышленное производство Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.theglobaleconomy.com/Germany/industrial_production. php. – Дата доступа : 20.03.2019.
12. Germany Machinary Industry Continues Sustainable Growth [Electronic resource]. – Mode of access : https: //www.bizvibe.com/blog/germany-machinery-industry-growth.− Date of access : 12.04.2019.

13. Экспорт товаров из Германии в 2017 году/ TrendEconomy [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://data.trendeconomy.ru/datavier/trade/statistics/h2?reporter=Germanyandtrade_flow=Import,Export. – Дата доступа : 20.03.2019.

О. В. Бригадина

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ГЕРМАНИИ (1920–1930-е гг.)

Радикальные изменения в России, вызванные Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. и Гражданской войной 1918–1920 гг., привели к тому, что прежний образ жизни и привычный для большинства мир с принятыми в нем ценностями и нормами стали нежеланны для одних и недостижимы для других. Все это повлекло за собой первую послереволюционную волну российской эмиграции («первую волну»).

Неопределенность юридического положения российского эмигранта и нерешенность международными организациями данной проблемы связывались с тем, что к иностранцам применялся «в целом ряде случаев их “личный”, “национальный” закон» [1, с. 54]. В силу того, что существовавшее ранее российское законодательство было признано в Советской России недействительным, становилось неясно, какой закон должен был быть применим к российским эмигрантам взамен «национального» закона.

По декрету «О бесхозяинном имуществе» от 3 ноября 1920 г. и постановлению «О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы РСФСР» от 19 ноября 1920 г. российские эмигранты лишались всей свой собственности и возможности возвращения на Родину [2, с. 50]. 15 декабря 1921 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров опубликовали декрет о лишении гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей. Согласно данному постановлению, гражданства лишались: 1) лица, пробывшие за границей более пяти лет и не получившие от большевистского правительства паспорт до 1 июня 1922 г.; 2) лица, выехавшие из страны после Октябрьской революции без разрешения советских властей; 3) лица, добровольно служившие в армиях, сражавшихся против новой власти и контрреволюционных организациях; 4) лица, имевшие право оптации российского гражданства и не воспользовавшиеся этим правом к моменту истечения таковой. Также предусматривалась возможность для лиц, указанных в п. 2 и п. 3 до 1 июня 1922 г. подать заявление в адрес ВЦИК о восстановлении гражданства, для чего требовалось заявление о принятии подданства РСФСР, покаяние во всех прегрешениях против власти и принятие просителем всех принципов и порядков советского строя [3, с. 168–169]. С принятием данного декрета широкий круг лиц-выходцев из прежней Российской империи был